

ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ / PSYCHOLOGY OF EDUCATION

УДК 378:001.8:159.923.2

DOI: 10.15507/1991-9468.095.023.201902.208-231

Ценностное развитие как показатель личностной готовности к самореализации в процессе научно-исследовательской деятельности у начинающих ученых

Т. Г. Бохан¹, М. В. Шабаловская^{1,2}, О. Н. Галажинская¹,
И. В. Атаманова¹*

¹ ФГАОУ ВО «Томский государственный университет», г. Томск, Россия,
* m_sha79@mail.ru,

² ФГБОУ ВО «Сибирский государственный медицинский университет»
Минздрава России, г. Томск, Россия

Введение. В статье впервые представлены результаты ценностного развития у начинающих ученых во взаимосвязи с их доминирующими переживаниями, связанными с процессом научно-исследовательской деятельности. Возрастающий интерес молодежи к науке актуализирует изучение ценностно-смысловых и деятельностных аспектов жизненного мира начинающих ученых с целью определения условий развития научно-исследовательской компетентности, ресурсов совладания с возникающими объективными и субъективными трудностями. Цель статьи – выявление особенностей ценностного развития во взаимосвязи с эмоциями и смыслами доминирующих переживаний, возникающих в процессе научно-исследовательской работы у аспирантов.

Материалы и методы. В процессе исследования были использованы методика М. Рокича (расширенная интерпретация М. С. Яницкого, А. В. Серого), метод семантического дифференциала (Ч. Осгуд); классификация эмоций Е. П. Ильина; контент-анализ. Проведена статистическая обработка с помощью метода анализа частот и непараметрических критериев Н-Краскела – Уоллиса и Джонкхира-Терпстры.

Результаты исследования. В результате проведенного исследования были выделены три группы аспирантов с различными вариантами ценностного развития личности, а также смысловые категории доминирующих переживаний аспирантов в процессе научно-исследовательской деятельности. Установлены доминирующие терминальные и инструментальные ценности у аспирантов с различными вариантами ценностного развития личности. Ценностное развитие большинства аспирантов указывает на личностную готовность к самореализации в научно-исследовательской деятельности, для которых характерен положительный эмоциональный фон и социальная направленность. Аспиранты с проблемами ценностного развития расположены к слабости целеполагания, псевдосамореализации, неадекватной самооценке, фрустрационной напряженности.

Обсуждение и заключение. Результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе на этапах профессионально-личностного становления современной молодежи: в возможности выявления образованной молодежи с научно-исследовательским потенциалом; на этапе обучения в аспирантуре в процессе подготовки диссертационного исследования и реализации научного продукта. Данная проблематика может получить свое развитие в изучении личностной готовности к самореализации в научно-исследовательской деятельности у начинающих ученых в аспекте кросс-культурного сравнения.

© Бохан Т. Г., Шабаловская М. В., Галажинская О. Н., Атаманова И. В., 2019

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: ценность, ценностно-смысловая сфера, самореализация, эмоциональное переживание, доминирующая мысль, исследовательская компетенция, начинающий ученый, аспирант, научно-исследовательская деятельность

Для цитирования: Ценностное развитие как показатель личностной готовности к самореализации в процессе научно-исследовательской деятельности у начинающих ученых / Т. Г. Бокхан [и др.] // Интеграция образования. 2019. Т. 23, № 2. С. 208–231. DOI: 10.15507/1991-9468.095.023.201902.208-231

Value Development as an Indicator of Personal Readiness for Self-Realization Among Starting Researchers

T. G. Bokhan^a, M. V. Shabalovskaya^{a,b*}, O. N. Galazhinskaya^a, I. V. Atamanova^a

^a Tomsk State University, Tomsk, Russia,

* m_sha79@mail.ru,

^b Siberia State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Tomsk, Russia

Introduction. The article for the first time presents the results of the study concerned with the starting scientists' value development in relation to their dominant experiences during their research activity. An increasing interest of young people in science motivates studying value-semantic and activity aspects of the starting researchers' milieu to determine conditions for developing their research competence, resources for coping with arising objective and subjective difficulties that can reduce their motivation for research and lead to the formation of negative mental states and renunciation of scientific activity. The aim of the study is to identify specific features of post-graduate students' value development in relation to their emotions and meanings of dominant experiences while they do their research.

Materials and Methods. M. Rokeach's Value Survey (extended interpretation by M. S. Yanitskiy, A. V. Seryi); the semantic differential technique (Ch. Osgood); classification of emotions by E. P. Ilyin; and content analysis were used in this study. The data underwent statistical processing, including frequency analysis and the Kruskal – Wallis H and Jonckheere-Terpstra nonparametric tests.

Results. Three groups of post-graduate students with different varieties of value development were identified. Dominant terminal and instrumental values among doctoral students with different variants of value development were specified. Semantic categories of post-graduate students' dominant experiences during their research are highlighted.

Discussion and Conclusion. The study results can be used in the educational process during professional and personal development of modern youth. They make it possible to identify high-educated young people with the research potential at the stage of post-graduate programs, dissertation writing and implementation of their scientific products. These issues may be further developed from the cross-cultural perspective.

Keywords: values, value-semantic sphere, self-realization, emotional experience, dominant thoughts, research competence, starting researcher, post-graduate students, research activity

For citation: Bokhan T.G., Shabalovskaya M.V., Galazhinskaya O.N., Atamanova I.V. Value Development as an Indicator of Personal Readiness for Self-Realization Among Starting Researchers. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2019; 23(2):208-231. DOI: 10.15507/1991-9468.095.023.201902.208-231

Введение

Стратегические задачи развития России требуют обращения особого внимания к высокообразованной молодежи, которая представляет собой кадровый и интеллектуальный потенциал

научного, экономического и социального развития общества¹. Одной из задач научно-технологического развития Российской Федерации является «создание возможности для выявления талантливой молодежи и построения успешной

¹ Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (проект документа) // Газета «Поиск». 2011. № 31-32. С. 2–4. URL: <http://www.poisknews.ru/archive/2011/41> (дата обращения: 12.12.2017).

карьеры в области науки, технологий и инноваций, обеспечив тем самым развитие интеллектуального потенциала страны»². Возможность самореализации является важным мотивирующим фактором возрастающего интереса молодежи к науке, придающая смысл их интеллектуальным усилиям. Однако возникающие объективные и субъективные трудности в процессе научно-исследовательской деятельности нередко приводят к снижению мотивационной и творческой активности начинающих ученых [1–4], отказу от научного поиска, невозможности самореализации, что проявляется в снижении субъективной оценки качества жизни [5–7], дезадаптационных проявлениях, миграционной готовности высокообразованной молодежи [8]. В результате проведенного социологического исследования под руководством Т. Л. Клячко, «наибольшая доля молодежи, выражающая готовность к переезду в другую страну, – среди аспирантов (50%). По мере роста уровня образования увеличивается и готовность молодежи к поиску работы в других странах»³. В связи с этим актуализируется проблема личностной готовности к самореализации в научно-исследовательской деятельности начинающих ученых. Одним из определяющих показателей личностной готовности к самореализации может являться ценностное развитие начинающих ученых. Основанием для такого предположения являются многочисленные данные о роли ценностей и смыслов в активности⁴, деятельности человека [9] в процессах самодетерминации, самореализации, жизнеосуществления⁵.

С позиций современных тенденций развития психологической науки показано, что ценности и смыслы задают пространство и способы самореализации – «терминальные ценности обуславливают выбор направлений самореализации как в плане выбора жизненных сфер, так и в плане реализации представлений человека о своих возможностях»⁶. В то же время проблемы, связанные с нарушениями ценностного развития (ценностные конфликты, низкий уровень рефлексии, слабость целеполагания, отсутствие смысла деятельности и пр.), могут формировать ценностно-смысловые барьеры, негативными последствиями которых являются невозможности самореализации, хроническое стресснапряжение и ухудшение психического здоровья. Выявление особенностей ценностного развития у начинающих ученых может быть положено в основу определения задач и методов психологического сопровождения процесса самореализации начинающих ученых в научно-исследовательской деятельности.

Таким образом, мы предполагаем, что проблемы ценностного развития у начинающих ученых могут снижать уровень личностной готовности к самореализации в научно-исследовательской деятельности, что может находить свое отражение в негативных переживаниях, связанных с трудностями самореализации в научно-исследовательской деятельности. Актуальность данного исследования определяется активным привлечением молодежи к научной и инновационной деятельности в сферах науки, образования и производства,

² О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации № 642 от 01.12.2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 12.12.2017).

³ Трудоустройство молодежи. Готова ли молодежь менять место проживания ради хорошей работы? (январь – декабрь 2017 г.) / под ред. Т. Л. Клячко. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2018. 23 с. URL: <https://www.ganepa.ru/images/News/2018-04/04-04-2018-1-monitoring.pdf> (дата обращения: 23.04.2018).

⁴ Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999; Алексеева Л. Ф. Активность в жизнедеятельности человека: монография. Томск: Изд-во ЦНТИ, 2000. 320 с.

⁵ Клячко В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства (введение в трансперспективный анализ). Томск: Томский государственный университет, 2005. 174 с.

⁶ Галажинский Э. В. Системная детерминация самореализации личности. Томск: Изд-во ТГУ, 2002.

повышенным вниманием к развитию их исследовательской компетентности и созданию научно-образовательной среды для эффективной подготовки инновационно активных специалистов.

Задачи исследования:

– выявить группы аспирантов с различными вариантами ценностного развития личности, установить особенности системы терминальных и инструментальных ценностей у аспирантов с различными вариантами ценностного развития личности;

– определить особенности смысловых категорий доминирующих переживаний аспирантов с разными вариантами ценностного развития.

В связи с этим целью исследования является изучение доминирующих переживаний у начинающих ученых с разными вариантами ценностного развития как показателя личностной готовности к самореализации в научно-исследовательской деятельности.

Обзор литературы

Ведущей деятельностью аспиранта является научно-исследовательская деятельность, цель которой – «развитие исследовательской компетентности специалиста, являющейся интегральной характеристикой личности, которая определяет способность решать научные проблемы с учетом приобретенных знаний в конкретной области науки, жизненного и профессионального опыта, ценностей и интересов личности»⁷. Компетентность представляет собой сложное и многоуровневое образование. Е. Олехновица, И. Болгзда, М. Кравале-Паулина определяют три группы значимых компетенций для исследовательской деятельности: информативные, коммуникативные и инструментальные [10]. Отечественные авторы выделяют три компонента исследовательской компетентности: когнитивный, поведенческий и ценностный [11; 12].

А. В. Золоторева раскрывает содержание компонентов научно-исследовательской компетентности аспиранта [13]: когнитивный компонент исследовательской компетентности включает совокупность «профессионально-исследовательских знаний», умение формулировать цели исследовательской деятельности, анализировать и систематизировать информацию; поведенческий компонент включает в себя практическое и оперативное применение знаний, конкретные приемы, методы, способы реализации исследовательской деятельности; ценностный компонент представляет «понимание смысла и значения научно-исследовательской деятельности, субъективное нравственно-эстетическое, рефлексивное отношение к осваиваемым ценностям и способам их освоения, смелость в отстаивании своего мнения и своих взглядов, независимость в суждениях, чувство ответственности за предлагаемые инновационные решения» [11; 13].

Обращение к изучению ценностного компонента исследовательской компетентности начинающих ученых в виде выявления особенностей ценностного развития, указывающих на личностную готовность к самореализации в процессе научно-исследовательской деятельности, определяется тем, что, согласно литературным данным, именно ценностно-смысловая сфера представляет собой центральное образование личности, задающее направленность активности и развития человека [14; 15]. В исследовании А. Вазо-Ньювенсхойс, Э. Орехека, М. Ф. Шейера показано, что цель, выполняющая смыслообразующую функцию в жизни человека, опосредует связь саморегуляции и удовлетворения жизнью [16]. Ценностно-смысловые образования выступают как проявления самоидентификации личности [17–21], предикторы временной перспективы [22] и субъективного благополучия [23–27], системные, не причинные детерминанты

⁷ Послевузовское профессиональное образование: содержание обучения в аспирантуре по педагогическим специальностям: методическое пособие / авт.-сост. А. Н. Бакушина. СПб.: СПбАППО, 2008. 273 с.

самореализации [28–32]. В контексте современных тенденций развития психологической науки, отражающих принципы онтологизации, гуманизации и гуманитаризации психологического познания, показано, что смыслы и ценности определяют пространственно-временную организацию многомерного мира человека⁸. С учетом данной методологической позиции Э. В. Галажинский понимает самореализацию личности «как постепенно осознаваемый людьми процесс реализации собственных возможностей, который обеспечивает смысл и ценность их собственно человеческого существования»⁹. В этом процессе смыслы и ценности выступают в качестве детерминант, инициирующих процесс самореализации, задают его направленность и избирательность. Ученый выделяет два типа самореализации: репродуктивный и продуктивно-сверхадаптивный. Принципиальное различие в них заключается в том, что смыслы детерминируют самореализацию репродуктивного типа, а ценности – самореализацию продуктивно-сверхадаптивного типа, которая является высшим типом – творческой самореализацией¹⁰.

Исследователи отмечают значимую роль процессов самодетерминации в системе детерминант развития субъекта научно-исследовательской деятельности. Так, Л. М. Попов и И. В. Балымова отмечают, что самодетерминация субъектов научно-исследовательской деятельности включает в себя самосознание, творческую и целевую направленность, самостоятельную активность¹¹. В ряде исследований установлено, что для аспирантов особое значение приобретает мотивация, отражающая высокую степень интеллектуальной и социально-личностной авто-

номности [33; 34]. Е. В. Веденева, Е. В. Забелина и Д. А. Циринг показывают, что мотивация у аспирантов включает три основных фактора – ориентацию на достижение и самореализацию, ориентацию на статус и комфорт, ориентацию на отношения [35]. В свою очередь, М. Ансари, К. С. А. Ханом и Н. Азизли, Б. Э. Аткинсон, Х. М. Боман, Э. А. Джаммарко установлено, что на удовлетворенность жизнью студентов в процессе их личностно-профессионального становления оказывает влияние субъективное ощущение личностной эффективности (самоэффективность) [23; 24]. Вера в успех собственных действий облегчает процесс принятия решения, позволяет добиваться реальных результатов, вызывает положительные переживания и мотивирует на дальнейшее достижение поставленных целей. О личностной готовности к самореализации, согласно М. С. Яницкому и А. В. Серому, могут свидетельствовать особенности ценностного развития. Исследователями показано, что нарушения ценностного развития, проявляющиеся, например, в таких вариантах, как трудности смыслообразования и целеполагания, псевдосамореализация, неадекватная самооценка, переживание экзистенциальных проблем, дефицит личностных ресурсов для достижения целей, могут выступать в качестве ценностно-смысловых барьеров в самореализации в процессе становления научно-исследовательской деятельности¹².

Материалы и методы

Для исследования особенностей ценностного развития молодых ученых была использована методика М. Рокича (в адаптации М. С. Яницкого и А. В. Серого), направленная на оценку уровня

⁸ Ключко В. Е. Самоорганизация в психологических системах...

⁹ Галажинский Э. В. Системная детерминация самореализации личности.

¹⁰ Там же.

¹¹ Попов Л. М., Балымова И. В. Самодетерминация в развитии субъекта научно-творческой деятельности в вузе // Субъектный подход в психологии. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2009. С. 497–511.

¹² Яницкий М. С., Серый А. В. Диагностика уровня развития ценностно-смысловой сферы личности: учебное пособие. Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2010. 102 с.

и потенциала развития, самореализацию личности. На первом этапе испытуемым необходимо было проранжировать списки терминальных и инструментальных ценностей и оценить степень реализованности каждой из ценности в его жизни (в процентах). Затем высчитывалось расхождение между реализованностью инструментальных (*Ир*) и терминальных ценностей (*Тр*)¹³. Полученные данные сравнивались с нормативными значениями расхождения $\Delta IrTr$. Если $\Delta IrTr > 23,2$, это свидетельствует о высоком типе расхождений между ценностями; если $<\Delta IrTr < 23,2$ – об оптимальном типе расхождений; если $\Delta IrTr < 0$ – об отрицательном типе расхождений между ценностями.

По мнению авторов методики, «отсутствие расхождения между реализованностью предпочитаемых терминальных и инструментальных ценностей следует интерпретировать как отсутствие существенного актуального потенциала личностного развития. Преобладание в плане реализованности терминальных ценностей свидетельствует о том, что человек как бы достигает большего, чем то, на что он может объективно претендовать. Преобладание в плане реализованности инструмен-

тальных ценностей свидетельствует о слабости целеполагания, низком уровне притязаний, низкой осмысленности собственной жизни. Умеренное (оптимальное) преобладание реализации инструментальных ценностей свидетельствует о наличии определенного потенциала развития личности, необходимого для эффективной самореализации»¹⁴.

В работе применялся метод семантического дифференциала (Ч. Осгуд). Данный метод позволяет выявить преобладающие мысли и эмоции у начинающих ученых в процессе их научно-исследовательской деятельности [37]. Также в работе использованы следующие методы обработки результатов: контент-анализ, частотный и сравнительный анализ (непараметрический критерий Н-Краскала – Уоллиса и Джонкхира-Терпстры).

Выборка исследования – аспиранты (120 чел.) Томских вузов. Из них 71 женщина и 49 мужчин в возрасте 21–35 лет.

Результаты исследования

Оценка соотношения степени реализованности предпочитаемых терминальных и инструментальных ценностей аспирантов позволила выявить три группы респондентов с высоким, оптимальным и отрицательным расхождением (табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Показатели величины расхождения $\Delta IrTr$ у начинающих ученых ($n = 120$)
T a b l e 1. Values of discrepancy for $\Delta IrTr$ among starting researchers ($n = 120$)

Расхождение / Discrepancy	Количество человек / Number of respondents	%
Группа 1 – с высоким расхождением предпочитаемых инструментальных и терминальных ценностей / Group 1 – with high discrepancy between the instrumental and terminal values preferred	24	20
Группа 2 – с оптимальным расхождением между инструментальными и терминальными ценностями / Group 2 – with optimal discrepancy between the instrumental and terminal values preferred	65	54,1
Группа 3 – с отрицательным расхождением предпочитаемых инструментальных и терминальных ценностей / Group 3 – with negative discrepancy between the instrumental and terminal values preferred	31	25,9

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

У 20 % респондентов, образующих группу 1 выявлено высокое расхождение между реализованностью инструментальных и терминальных ценностей. Это свидетельствует об опережении развития личностных характеристик над процессом достижения жизненных целей. У большинства респондентов этой группы предпочитаемыми инструментальными ценностями с высокими про-

центами реализованности являются ответственность, честность, рационализм, жизнерадостность, исполнительность и образованность, которые преобладают по степени своей реализованности над такими наиболее часто встречающимися значимыми терминальными ценностями, как любовь, здоровье, развитие, счастливая семейная жизнь, познание, свобода (табл. 2).

Т а б л и ц а 2. Степень реализованности наиболее часто встречающихся доминирующих терминальных и инструментальных ценностей в группах респондентов

T a b l e 2. Degree of realization of the most frequent dominant terminal and instrumental values in the groups of respondents

Группа / Group	Терминальные ценности / Terminal values	Средний процент по группе / Average % in the group	Инструментальные ценности / Instrumental values	Средний процент по группе / Average % in the group
Группа 1 (n = 24) ($\Delta IrTr > 23,2$) / Group 1 (n = 24) / ($\Delta IrTr > 23,2$)	1. Любовь / Love	39,8	1. Ответственность / Responsibility	83,9
	2. Здоровье / Health	56,3	2. Честность / Honesty	79,8
	3. Развитие / Self-Development	49,5	3. Рационализм / Rationality	74,0
	4. Счастливая семейная жизнь / Happy family life	35,8	4. Жизнерадостность / Cheerfulness	62,6
	5. Познание / Cognition	55,4	5. Исполнительность / Diligence	76,9
	6. Свобода / Freedom	52,7	6. Образованность / Education	64,5
Группа 2 (n = 65) ($0 < \Delta IrTr < 23,2$) / Group 2 (n = 65) ($0 < \Delta IrTr < 23,2$)	1. Здоровье / Health	67,0	1. Ответственность / Responsibility	77,5
	2. Уверенность в себе / Self-Respect	60,3	2. Образованность / Education	66,3
	3. Любовь / Love	58,2	3. Рационализм / Rationality	70,5
	4. Счастливая семейная жизнь / Happy family life	49,7	4. Честность / Honesty	74,9
	5. Развитие / Self-Development	60,0	5. Воспитанность / Good Manners	73,2
	6. Познание / Cognition	63,8	6. Самоконтроль / Self-Control	68,0
Группа 3 (n = 31) ($\Delta IrTr < 0$) / Group 3 (n = 31) ($\Delta IrTr < 0$)	1. Здоровье / Health	70,8	1. Образованность / Education	56,3
	2. Развитие / Self-Development	67,9	2. Ответственность / Responsibility	68,8
	3. Семейная счастливая жизнь / Happy family life	69,7	3. Твердая воля / Firm Will	54,8
	4. Познание / Cognition	73,6	4. Эффективность в делах / Successfulness	66,8
	5. Интересная работа / Challenging Work	68,5	5. Широта взглядов / Broad-Mindedness	60,0
	6. Активная жизнь / Exciting Life	62,4	6. Самоконтроль / Self-Control	57,7

У большинства респондентов (54,1%), входящих в группу 2, выявлено незначительное расхождение между инструментальными и терминальными ценностями, что свидетельствует об оптимальном опережении личностных качеств над процессом достижения жизненных целей. Здесь предпочитаемыми ценностями-целями с достаточной степенью реализованности являются здоровье, уверенность в себе, любовь, счастливая семейная жизнь, развитие, познание. К предпочитаемым ценностям-средствам респонденты отнесли ответственность, образованность, рационализм, честность, воспитанность, самоконтроль.

В группу 3 вошли респонденты с отрицательным расхождением между реализованностью предпочитаемых инструментальных и терминальных ценностей. Такое расхождение указывает на отставание развития личностных качеств респондентов от процесса достижения жизненных результатов. В этой группе наиболее реализованными оказались здоровье, развитие, семейная счастливая жизнь, познание, интересная работа, активная жизнь. При этом отрицательное расхождение с реализованностью таких предпочитаемых ценностей-средств, как образованность, ответственность, твердая воля, эффективность в делах, широта взглядов, самоконтроль может свидетельствовать о нарушении ценностно-смысловой сферы личности, проявляющиеся в псевдосамореализации, неадекватности самооценки либо в наличии экзистенциальных проблем¹⁵.

С помощью непараметрического Н-критерия Краскела – Уоллиса были выявлены значимые различия в таких ценностях, как счастье других ($p < 0,05$), ответственность ($p < 0,05$) и честность ($p < 0,05$) (табл. 3). Дополнительно был использован критерий Джонкхира-Терпстры, который выявляет различия там, где критерий Краскела – Уоллиса показывает отрицательный результат. Группы перед применением критерия были упо-

рядочены в порядке возрастания средних рангов. С помощью критерия Джонкхира-Терпстры были выявлены значимые различия в таких ценностях, как образованность ($p < 0,05$), твердая воля ($p < 0,05$). Для первой группы с высоким расхождением между реализованностью инструментальных и терминальных ценностей более значимыми являются ответственность и честность. Ценность ответственности на 80–100% реализована у 75% респондентов, честность – у 66,6%. Для респондентов второй группы с оптимальным расхождением между предпочитаемыми инструментальными и терминальными ценностями более значимой ценностью, по сравнению с другими группами, является счастье других, которая реализуется на уровне 60–100% у 34% респондентов. Для третьей группы с отрицательным расхождением между ценностями наиболее значимыми являются образованность и твердая воля, однако эти ценности у 30% респондентов реализованы менее чем на 40%.

В результате контент-анализа эмоций, сопровождающих научно-исследовательскую деятельность у аспирантов, выделены лексические единицы, которые были определены в классификационные группы: эмоции ожидания, прогноза и удовлетворения, интеллектуальные, фрустрационные, коммуникативные, нравственные эмоции» [37].

Результаты частотного анализа свидетельствуют, что у респондентов всех групп доминирует частота встречаемости лексических единиц, относимых к эмоциям ожидания и прогноза (табл. 4). В первой группе второе место по частоте встречаемости занимают фрустрационные эмоции, далее следуют эмоции удовлетворения, интеллектуальные и коммуникативные эмоции. В группах 2 и 3 на втором месте – эмоции удовлетворения, интеллектуальные и фрустрационные эмоции. Во второй группе встречаются в незначительном количе-

¹⁵ Там же.

Т а б л и ц а 3. Значимые различия между тремя группами респондентов в терминальных и инструментальных ценностях

T a b l e 3. Statistically significant differences between three groups: terminal and instrumental values

Ценность / Values	Группа / Group	N	Средний ранг / Mean rank	Хи-квадрат (критерий Краскела – Уоллиса) / Chi-square (Kruskal-Wallis criterion)	Асимптотическая значимость / Asymptotic Significance	Среднеквадратичное отклонение статистики Джонкхера-Терпстры / Jonckheere-Terpstra Test Statistic	Среднеквадратичная статистика Джонкхера-Терпстры / Jonckheere-Terpstra Standardized Test Statistic	Асимптотическая значимость (2-сторонняя) / Asymptotic significance (2-sided test)
Счастье / Happiness of Others	1	24	75,13	8,538*	,014	197,660	2,932**	,003
	2	65	52,50					
	3	31	65,95					
Ответственность / Responsibility	1	24	43,71	8,762*	,013	197,791	2,869**	,004
	2	65	61,52					
	3	31	71,37					
Честность / Honesty	1	24	48,27	5,869*	,049	197,991	2,407*	,016
	2	65	59,99					
	3	31	71,03					
Образованность / Education	1	24	75,19	5,629	,060	198,070	-2,120*	,034
	2	65	58,03					
	3	31	54,31					
Твердая воля / Firm Will	1	24	67,69	5,481	,065	198,403	-2,157*	,031
	2	65	63,72					
	3	31	48,19					

Примечание: *- $p < 0,05$; **- $p < 0,01$. Чем ниже средний ранг, тем более значима ценность / Note: *- $p < 0,05$; **- $p < 0,01$. The lower is the mean rank, the more significant is the value.

Т а б л и ц а 4. Частота встречаемости эмоций определенных категорий (% от общего количества лексических единиц в группе) и количество респондентов, указавших на эмоцию определенной категории (% от количества респондентов в группе)

T a b l e 4. Frequency of emotions of certain categories (% of the total number of lexical units in the group) and the number of respondents indicating emotions of a certain category (% of the number of respondents in the group)

Эмоция / Emotion	Группа 1 / Group 1 (n = 24)	Группа 2 / Group 2 (n = 65)	Группа 3 / Group 3 (n = 31)
Ожидание и прогноз / Expectation and prognosis emotions	45,2/70,8	33,0/63,0	35,0/67,7
Удовлетворение / Satisfaction emotions	19,0/45,8	31,5/70,7	25,2/61,3
Интеллектуальные эмоции / Intellectual emotions	13,0/41,6	17,4/43	19,4/45,1
Фрустрационные эмоции / Frustration emotions	20,2/45,8	15,5/33,8	18,4/48,3
Коммуникативные эмоции / Communication emotions	2,38/8,3	1,94/6	0
Нравственные эмоции / Moral emotions	0	0,48/1,5	1,94/3,2

стве коммуникативные и нравственные эмоции. В третьей группе незначительно представлены нравственные эмоции, которые отсутствуют в группе 1. Если рассматривать по критерию количества респондентов, указавших на наличие данных эмоций в процессе выполнения научной работы, то можно отметить, что в группе 1 самое большое количество испытуемых указывает на эмоции ожидания и прогноза. Далее по выраженности следует одинаковый процент респондентов, испытывающих фрустрационные эмоции и эмоции удовлетворения, несколько меньшее количество респондентов переживают интеллектуальные эмоции и отдельные ссылаются на коммуникативные эмоции. В группе 2 самое большое количество респондентов отмечают у себя эмоции удовлетворения, далее по количественному соотношению следуют респонденты, переживающие эмоции ожидания

и прогноза и интеллектуальные эмоции, одна треть респондентов отмечает фрустрационные эмоции и отдельные представители данной группы – коммуникативные эмоции. Что касается респондентов группы 3, то самый большой процент указывает на эмоции ожидания и прогноза и на эмоции удовлетворения, далее фрустрационные эмоции, несколько меньше встречается респондентов с интеллектуальными эмоциями, отдельные аспиранты указывают на нравственные эмоции. Сравнительный анализ показателей выраженности определенных эмоций в группах респондентов с помощью критерия Краскела – Уоллиса не выявил достоверно значимых различий ($p > 0,05$).

На следующем этапе были проанализированы категории эмоций по критериям приятны/неприятны и помогают/мешают. В таблице 5 представлены средние значения (в диапазоне от 1 до 7) по каждому критерию.

Т а б л и ц а 5. Средние значения выраженности эмоциональных переживаний по критериям приятны/неприятны, мешают/помогают в группах респондентов

Т a b l e 5. Mean values of the respondents' emotional experience intensity according to criteria: pleasant/unpleasant and hinder/help

Эмоция / Emotion	Критерии / Criteria	Группа 1 / Group 1 (n = 24)	Группа 2 / Group 2 (n = 65)	Группа 3 / Group 3 (n = 31)
Ожидание и прогноз / Expectation and prognosis emotions	приятны/неприятны pleasant/unpleasant	3,75	3,62	3,58
	помогают/мешают help/hinder	3,38	4,3	3,81
Удовлетворение / Satisfaction emotions	приятны/неприятны pleasant/unpleasant	6,0	6,4	6,42
	помогают/мешают help/hinder	6,35	6,25	6,57
Интеллектуальные эмоции / Intellectual emotions	приятны/неприятны pleasant/unpleasant	5,95	5,82	6,32
	помогают/мешают help/hinder	6,55	5,84	6,41
Фрустрационные эмоции / Frustration emotions	приятны/неприятны pleasant/unpleasant	2,22	2,51	1,54
	помогают/мешают help/hinder	2,8	3,22	2,21
Коммуникативные эмоции / Communication emotions	приятны/неприятны pleasant/unpleasant	3,5	5,25	–
	помогают/мешают help/hinder	6,0	5,87	–
Нравственные эмоции / Moral emotions	приятны/неприятны pleasant/unpleasant	–	6,0	1,0
	помогают/мешают help/hinder	–	6,0	1,0

Таким образом, во всех группах респондентов наиболее приятными эмоциями, которые они испытывают в исследовательской деятельности, оказались удовлетворение и интеллектуальные эмоции. Они помогают справляться с возникающими трудностями и поддерживают позитивное отношение молодых ученых к научной работе. Также к положительным эмоциям респонденты второй группы относят коммуникативные (участие в общем деле, возможность обсудить тему с коллегами) и нравственные эмоции. Фрустрационные эмоции считают наиболее неприятными и мешающими в научно-исследовательской деятельности. С помощью критерия Краскела – Уоллиса были выявлены значимые различия ($6,596; p < 0,05$) в показателях группы «фрустрационных эмоций» по критерию приятны/неприятны. Наиболее неприятны эти эмоции для третьей группы респондентов с отставанием развития личностных характеристик от процесса достижения жизненных целей.

В результате контент-анализа доминирующих мыслей в процессе научно-исследовательской деятельности были отмечены лексические единицы, которые по своему смыслу объединились в следующие условные категории: «Деятельность», «Психическое состояние и отношение к научной работе», «Трудности», «Сомнения», «Время», «Личный смысл научной работы», «Социальные аспекты», «Социальный смысл научной работы», «Финансы» [36].

В категорию «Деятельность» включены мысли относительно конкретных способов выполнения научно-исследовательской работы (планирование исследования, поиск актуальности и практической значимости, возможность научных публикаций). В категорию «Психическое состояние и отношение к научной работе» включены высказывания относительно физического самочувствия, мысли, связанные с различными эмоциями по отношению к исследовательской работе. Группа «Трудности» включает проблемы, связанные с непониманием перспектив развития исследования, не-

достаточной разработанностью изучаемой проблемы в науке, недостатком собственных знаний в данной научной области, ограниченностью организационно-материального обеспечения исследовательской работы. Среди характеристик категории «Сомнения» – сомнения в интеллектуальных возможностях, в собственных размышлениях, в возможности написать качественное исследование, актуальности темы исследования, правильности выполнения исследования. Смысловая категория «Время» наполнена высказываниями, отражающими переживания дефицита времени для работы над научным проектом. Категория «Личный смысл» содержит мысли о личном смысле научной работы, одни аспиранты переживают отсутствие смысла научной работы для себя, другие рассматривают исследование как жизненную необходимость, видят в диссертации перспективы для будущего развития, рассматривают научную деятельность как уникальный опыт. В категорию «Социальные аспекты» включены мысли, связанные с оценкой и критикой со стороны других людей, о значимости работы в команде, а также переживание давления со стороны социального окружения. Категория «Социальный смысл» включает мысли и переживания о социальном смысле выполняемой научно-исследовательской работы. Категория «Финансы» представлена проблемами, связанными с отсутствием ресурсов для осуществления экспериментов и невозможностью оплаты учебы в аспирантуре. В таблице 6 представлены результаты выраженности мыслей в группах респондентов. В группе 1 выявлено 87 семантических единиц, характеризующих мысли, связанные с выполнением научно-исследовательской работы. Наибольшее количество респондентов данной группы отмечают в качестве часто возникающих мысли, которые вошли в категорию «Психическое состояние и отношение к научной работе». Данная категория отражает неуверенность и тревогу по отношению к научной работе, страх, а также положительные состояния и отношение к работе. Одна вторая

часть респондентов отмечает в качестве часто возникающих мысли, относимые к категории «Деятельность». Для трети респондентов значимыми являются мысли категорий «Личностный смысл» и «Трудности». Мысли, связанные

Т а б л и ц а 6. Процентное соотношение выраженности мыслей в группах респондентов
T a b l e 6. Percentage of the thoughts expressed in the groups of respondents

Категория / Categories	Группа 1 / Group 1 87 с.е.* (n = 24)	Группа 2 / Group 2 224 с.е. (n = 65)	Группа 3 / Group 3 100 с.е. (n = 31)	Примеры высказываний / Examples of utterances
1	2	3	4	5
Психическое состояние и отношение к научной работе / Mental state and attitude to research	33,3 (66,6)**	27,8 (62,5)	36 (58)	«неопределенность», «я не напишу», «я не знаю, за что браться в первую очередь», «не смогу сделать», «а вдруг я недостаточно поработала для написания работы?», «хочу, чтобы все закончилось», «не бросить ли мне это все?», «я ленюсь» «боязнь не написать», «боязнь не защититься в срок», «боязнь вопросов на защите», «удовлетворение от полученной информации», «надо тщательно подходить к работе!», «мне нравится заниматься НИР!», «интересная и сложная тема», «я могу достойно закончить работу», «все делаю хорошо» / “uncertainty”, “I won’t write”, “I don’t know what to undertake first”, “I can’t make it”, “what if I didn’t do enough to write the work?”, “I want it to be over”, “should I give it all up?”, “I’m lazy” “a fear not to write”, “a fear not to defend my thesis on time”, “a fear of questions when defending the thesis”, “satisfaction with the knowledge gained”, “we must work thoroughly!”, “I like doing research!”, “an interesting and challenging topic”, “I can finish the work in a proper manner”, “I’m doing my best?”
Деятельность / Activity	29,8 (54,1)	30,5 (50,7)	24 (45,1)	«актуальность темы», «новизна», «богатство изложения», «глубина мыслей», «участие в конференции», «сопоставление теории процесса и эксперимент данных», «научная информация», «необходимость написания работы легкочитабельным языком», «увеличение выхода продукта», «увеличение селективности процесса», «создание новой установки», «написание программы для обработки данных». Кроме того, аспиранты задают себе вопросы относительно самой научной деятельности: «что бы мне могло помочь?», «каким путем идти дальше?», «я привношу что-то новое?», «даст ли мое исследование результаты, позволяющие защитить диссертацию?» / “relevance of the topic”, “novelty”, “richness of presentation”, “depth of thoughts”, “participation in the conference”, “comparison of the process theory and experimental data”, “scientific information”, “the need to write the work in an easy-to-read language”, “increasing the product yield”, “increasing the process selectivity”, “creating a new setup”, “writing a program for data processing”. In addition, post-graduate students ask themselves questions about the research: “what could help me?”, “which way to go further?”, “am I bringing something new?”, “will my research give the results allowing me to defend my thesis?”

1	2	3	4	5
Трудности / Difficulties	12,6 (30)	9,29 (24,6)	14 (32,2)	«трудности языка», «как много английских статей», «где взять выборку для исследования», «отсутствуют источники», «где это искать?», «где опубликовать статьи в Scopus?», «не хватает материалов», «отсутствие способности к глубокому анализу», «непонимание проблемы», «другая работа» / “difficulties in language”, “how many articles in English”, “where to get a sample for research”, “no sources”, “where to look for it?”, “where to publish articles to be included in Scopus?”, “not enough materials”, “a lack of ability to a deep analysis”, “a lack of understanding the problem”, “other work”
Время / Time	4,6 (16,6)	8,84 (29,2)	10 (29)	«мало свободного времени для сбора информации в связи с новой введенной системой обучения аспирантов», «нехватка времени» / “little free time to gather information in connection with the new postgraduate education system introduced”, “lack of time”
Личный смысл / Personal meaning	10,3 (33,3)	6,19 (13)	5 (16)	«возможная перспектива», «мне самому это нужно!», «хочу быть профессионалом», «реализация возможностей», «начало нового пути», «зачем это нужно?», «если ты это сделаешь, то из этого может получиться фундаментальное исследование», «это перспективно?», «что делать потом?» / “possible prospects”, “I need it myself!”, “I want to be a professional”, “realization of opportunities”, “the beginning of a new way”, “why is it needed?”, “if you do this, then it can turn out to be a fundamental study”, “is it promising?”, “what to do next?”
Социальный смысл / Social meaning	4,6 (16,6)	4,0 (12,3)	6 (19,3)	«это поможет людям, я должен, это мой долг, моя воля и мое желание», «польза обществу», «делаю полезное дело» / “it will help people, I have to do this, it’s my duty, my will and my desire”, “a benefit to the society”, “I’m doing a useful thing”
Социальные аспекты / Social aspects	3,44 (8,33)	7 (20)	5 (9,7)	«интересна ли будет моя тема другим сотрудникам кафедры?», «заинтересован ли научный руководитель в моей работе», «что мне может помочь?» / “will my topic be interesting to other faculty members”, “whether my supervisor is interested in my work or not”, “what could help me?”
Сомнения / Doubts	4,6 (4,16)	4,42 (12,3)	3 (6,45)	«даст ли мое исследование результаты, позволяющие защитить диссертацию?», «напишу ли я работу качественно», «защита ли я в срок диссертацию?», «ту ли специализацию я выбрала?» / “will my research give the results allowing me to defend my thesis?”, “if I write a work of high quality or not”, “will I defend my thesis on time?”, “did I choose the right specialization?”
Финансы / Finances	1,14 (4,16)	1,76 (6,15)	0	«откуда взять денег? на что жить?» / “where should I get money? what to live on?”

Примечание : * – количество семантических единиц, ** – процент от количества респондентов в группе.

Note: * – a number of semantic units; ** – of the number of respondents in the group.

с проблемой времени и социальным смыслом научно-исследовательской работы, волнуют незначительное количество респондентов.

В группе 2 выявлено 226 семантических единиц, характеризующих доминирующие мысли, связанные с выполнением научно-исследовательской работы. В этой группе также самый большой процент респондентов указывает на мысли, связанные с опасениями по поводу выполнения различных аспектов исследования, положительными эмоциями и отношением, физическим самочувствием. Половина респондентов данной группы в качестве доминирующих отмечает мысли о том, как сделать работу лучше, как распланировать деятельность, какие конкретные задачи надо выполнить. Для трети респондентов группы 2 значимой является организация во времени выполнения научно-исследовательской работы. Категория «Трудности», которая встречается у четверти респондентов группы 2, представлена переживаниями относительно сложности и неопределенности темы, отсутствия необходимых ресурсов, дополнительной занятости, отвлекающей от выполнения научно-исследовательской работы, негативных личностных качеств. Для каждого пятого респондента группы 2 значимыми являются социальные аспекты при выполнении научно-исследовательской работы, например, наличие единомышленников, возможность посоветоваться с авторитетным лицом, а также получить оценку и критику со стороны, межличностные отношения с руководителем. Остальные категории встречаются у незначительного количества респондентов группы 2.

В ответах респондентов группы 3 выявлено 100 семантических единиц, характеризующих доминирующие мысли о научно-исследовательской работе. Как и в первых двух группах, самое большое количество респондентов группы 3 в качестве доминирующих приводят мысли, связанные с оценкой их психического состояния и отношения к научной работе. Например, аспиранты ссылаются на плохое самочувствие, желание от-

дохнуть, тяжелое состояние в случаях неудач, волнение, невозможность сосредоточиться, неуверенность в себе и в то же время другие респонденты этой группы выражают удовлетворение от полученных результатов, интерес, спокойствие, когда понимаешь что делать. У многих представителей группы 3 доминирующими оказались мысли категории «Деятельность» – их волнует актуальность и обоснованность темы, структура, выполнение экспериментального исследования, получение нового результата, статистическая обработка результатов, написание и опубликование статей и другие мысли, непосредственно касающиеся различных аспектов выполнения научно-исследовательской работы. Мысли, связанные с конкретными трудностями и организацией времени, также волнуют треть респондентов группы 3. Остальные категории представлены незначительно. Сравнительный анализ показателей выраженности мыслей в группах респондентов с помощью критерия Краскела – Уоллиса выявил достоверно значимые различия ($7,977; p < 0,05$) по категории «Личный смысл» научной работы, которая наиболее характерна для респондентов группы 1.

В таблице 7 представлен анализ категорий мыслей по критериям приятны/неприятны и помогают/мешают в группах аспирантов.

Сравнительный анализ показателей выраженности мыслей по критериям приятны/неприятны, мешают/помогают в группах респондентов (с помощью критерия Краскела – Уоллиса) выявил достоверно значимые различия ($6,055; p < 0,05$) по критерию приятны/неприятны в категории «Социальный смысл», в группе 1 – мысли, связанные с поиском социального смысла, наиболее приятны респондентам.

Обсуждение и заключение

В соответствии с вариантами ценностного развития выделились три группы аспирантов: с большей реализованностью значимых ценностей-средств, с большей реализованностью ценностей-це-

Т а б л и ц а 7. Средние значения выраженности мыслей по критериям приятны/неприятны, мешают/помогают в группах респондентов

T a b l e 7. Mean values of the thoughts expressed in the groups of respondents according to the criteria of pleasant/unpleasant and hinder/help

Категория / Categories	Критерии / Criteria	Группа 1 / Group 1 (n = 24)	Группа 2 / Group 2 (n = 65)	Группа 3 / Group 3 (n = 31)
Деятельность / Activity	приятны/неприятны / pleasant/unpleasant	5,04	4,61	5,08
	помогают/мешают / help/ hinder	5,18	5,29	4,51
Оценка психического состояния и отношения к научной работе / Evaluation of mental state and attitude to research	приятны/неприятны / pleasant/unpleasant	4,54	4,86	3,64
	помогают/мешают / help/ hinder	4,28	5,0	3,86
Трудности / Difficulties	приятны/неприятны / pleasant/unpleasant	2,66	2,96	2,55
	помогают/мешают / help/ hinder	2,42	2,7	2,45
Сомнения / Doubts	приятны/неприятны / pleasant/unpleasant	1,0	2,43	3,25
	помогают/мешают / help/ hinder	1,0	3,62	4,5
Время / Time	приятны/неприятны / pleasant/unpleasant	2,75	3	3,1
	помогают/мешают / help/hinder	2,33	3,84	3,85
Личный смысл науч- ной работы / Personal meaning of research	приятны/неприятны / pleasant/unpleasant	4,87	4,81	4,8
	помогают/мешают / help/hinder	4,83	4,44	5,4
Социальные аспекты в научно-исследова- тельской деятельности / Social aspects of research	приятны/неприятны / pleasant/unpleasant	4,0	3,69	5,66
	помогают/мешают / help/hinder	4,0	3,63	4,0
Социальный смысл научной работы / Social meaning of research	приятны/неприятны / pleasant/unpleasant	5,25	2,12	4,5
	помогают/мешают / help/hinder	6,33	3,21	4,5
Финансы / Finances	приятны/неприятны / pleasant/unpleasant	1,0	3,33	–
	помогают/мешают / help/hinder	1,0	3,66	–

лей и с оптимальным соотношением ценностей-целей и ценностей-средств. Два варианта свидетельствуют о некоторых нарушениях в ценностном развитии, последний указывает на личностную готовность к самореализации, определяющей качество жизни начинающих исследователей. Группа с оптималь-

ным вариантом ценностного развития оказалась самой многочисленной, что соотносится с данными о том, что у аспирантов отмечается ориентация на самореализацию [38–40]. Проблемные варианты ценностного развития проявляются в специфических особенностях, которые могут выступать в качестве

ценностно-смысловых барьеров, затрудняющих научно-исследовательскую деятельность, что может отражаться на формировании негативных психических состояний, снижении мотивации и отказа от научного творчества.

Так, аспиранты, обладая личностными ресурсами, необходимыми для жизненных достижений, не реализуют их в связи со слабостью целеполагания, низким уровнем притязаний и низкой осмысленностью собственной жизни¹⁶. Несмотря на наличие личностных качеств-ресурсов, особенно ответственности и честности, аспиранты первой группы не могут их использовать для реализации значимых целей. Именно для них достоверно значимыми являются смысловые аспекты – поиск личного смысла их научно-исследовательской деятельности и удовлетворение от понимания социального смысла их работы. Низкая осмысленность жизни, по данным многочисленных исследований [41–45], приводит к фрустрациям, негативным переживаниям, что согласуется с полученными результатами – у аспирантов со значительным преобладанием реализации личностных качеств над реализацией целей эмоции фрустрации занимают второе место по количеству респондентов их переживающих. Дефициты смыслообразования и целеполагания, их неопределенность или состояние поиска, переживание фрустрационных эмоций у представителей начинающих ученых актуализируют необходимость психологического сопровождения ценностного развития, направленного на фасилитацию осознания и поиска смыслов научно-исследовательской деятельности.

Другой вариант нарушения ценностного развития, который также может рассматриваться в качестве ценностного барьера самореализации в научно-исследовательской деятельности, проявляется в псевдосамореализации, неадекватности самооценки, когда степень реализа-

ции значимых ценностей-целей значительно превосходит наличие личностных ресурсов у аспирантов. Для аспирантов с таким вариантом ценностного развития оказались значимо дефицитными такие качества, как образованность и твердая воля. В этом случае, вероятно, аспиранты осознают определенные недостатки в своем образовании и волевых усилиях. Дефицит качеств, необходимых для реализации научно-исследовательской работы, как показано в ряде исследований [1; 37; 46–48], может способствовать росту эмоционального напряжения и тревожности. Неслучайно в группе аспирантов с отставанием реализации ценностей-средств эмоции фрустрации оказывают достоверно более неприятное влияние.

Умеренное преобладание реализованности инструментальных ценностей над терминальными свидетельствует о наличии потенциала самореализации у многих аспирантов на уровне личностных ресурсов и на уровне смыслообразования. Они способны к самореализации и проявлению социального интереса (по А. Адлеру), стремлению к сотрудничеству с окружающими, что соотносится с данными о более выраженной значимости ценности счастья других и более высокой степени ее реализованности в данной группе, значимости социальных аспектов в процессе выполнения научно-исследовательской работы, по сравнению с другими. В группе аспирантов с потенциалом самореализации эмоции удовлетворения доминируют по количеству респондентов их переживающих в процессе научно-исследовательской деятельности, в других группах на первых местах – эмоции ожидания и прогноза. По мнению большинства респондентов этой группы, психические состояния и отношение к научно-исследовательской работе приятны и помогают им. Понимание личного смысла также помогает в выполнении научно-исследовательской работы.

¹⁶ Яницкий М. С., Серый А. В. Диагностика уровня развития ценностно-смысловой сферы личности.

В то же время отмечаются и общие для всех групп значимые переживания, связанные с возникающими в процессе научно-исследовательской деятельности психическими состояниями различных параметров (эмоциональные, практические, мотивационные), отношением к научно-исследовательской работе, конкретными задачами, действиями по ее выполнению, сомнениями и трудностями и их преодолением, организацией своей жизнедеятельности во времени. Все, что связано с выполнением конкретных задач научно-исследовательской деятельности приятно и помогает в реализации научных целей большинству респондентов всех групп. В качестве неприятных и мешающих научному творчеству респонденты отмечают тревожащие их сомнения. Мысли о трудностях не приятны и мешают многим аспирантам как группы личностной готовности к самореализации, так и группы «псевдосамореализации». Для респондентов первой

группы неприятными и мешающими выполнению научно-исследовательской работы являются финансовые проблемы, для респондентов третьей группы – проблема организации времени.

Таким образом, сравнительный анализ не выявил статистически значимых различий по эмоциям, что требует репликации на других выборках с большим количеством респондентов.

Полученные данные актуализируют задачу психологического сопровождения ценностного развития аспирантов в процессе становления научно-исследовательской деятельности и создают основу для определения задач и мишеней психологического воздействия. Результаты исследования будут полезны начинающим ученым, профессорско-преподавательскому составу вузов, специалистам психологических служб вузов, бизнес-инкубаторов, технопарков, научно-исследовательских центров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Психологические барьеры в научно-исследовательской деятельности молодых ученых / Т. Г. Бохан [и др.] // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 81–96. DOI: 10.17223/17267080/62/7
2. Ценностно-смысловые барьеры в научно-исследовательской деятельности молодых ученых / М. В. Шабаловская [и др.] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2017. Т. 9, № 1. С. 54–65. DOI: 10.17759/psyedu.2017090106
3. Стратегии совладания с трудностями в процессе научно-исследовательской деятельности у молодых ученых / Т. Г. Бохан [и др.] // Интеграция образования. 2017. Т. 21, № 1. С. 71–85. DOI: 10.15507/1991-9468.086.021.201701.071-085
4. *Скрауч О. Н., Мехришвили Л. Л.* Молодые ученые как социальная группа: к вопросу мотивации научной деятельности и профессиональной ориентации // Специфика педагогического образования в регионах России. 2012. № 1 (5). С. 152–163. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18234841> (дата обращения: 27.02.2018).
5. *Яремчук С. В., Новгородова Е. Ф.* Саморазвитие и удовлетворенность жизнью в юношеском возрасте // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4, № 2. С. 149–152. DOI: 10.18500/2304-9790-2015-4-2-149-152
6. *Foster J. G., Rzhetsky A., Evans J. A.* Tradition and Innovation in Scientists' Research Strategies // American Sociological Review. 2015. Vol. 80, Issue 5. Pp. 875–908. DOI: 10.1177/0003122415601618
7. *Volkert D., Candela L., Bernacki M.* Student Motivation, Stressors, and Intent to Leave Nursing Doctoral Study: A National Study Using Path Analysis // Nurse Education Today. 2018. Vol. 61. Pp. 210–215. DOI: 10.1016/j.nedt.2017.11.033
8. Социально-психологические факторы удовлетворенности жизнью молодежи: региональный аспект проблемы / Е. Ф. Новгородова (Талаш) [и др.] // Вопросы психологии. 2017. № 4. С. 102–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32324601> (дата обращения: 27.02.2018).

9. Шакуров Р. Х. Барьер как категория и его роль в деятельности // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 3–18.
10. Olehnovica E., Bolgza I., Kravale-Pauliņa M. Individual Potential of Doctoral Students: Structure of Research Competences and Self-Assessment // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 174. Pp. 3557–3564. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.01.1072
11. Рындина Ю. В., Юринова Е. А. Структурно-содержательные и функциональные характеристики исследовательской компетентности учителя // Высшее образование сегодня. 2015. № 1. С. 69–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23249949> (дата обращения: 23.04.2018).
12. Михайленко Т. С. Условия развития исследовательской компетентности в современном вузе [Электронный ресурс] // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2016. № 4. URL: <http://ejournal.omgau.ru/index.php/2016-god/7/32-statya-2016-4/504-00249> (дата обращения: 23.04.2018).
13. Золотарёва А. В. Научно-исследовательские компетенции аспиранта // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 3(60). С. 80–86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15200982> (дата обращения: 02.03.2018).
14. Деева Н. А. Роль рефлексивных механизмов переживания личности в формировании профессиональных компетенций // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 6. С. 91–95. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14155.htm> (дата обращения: 23.04.2018).
15. Višak T. Understanding “Meaning of life” in Terms of Reasons for Action // The Journal of Value Inquiry. 2017. Vol. 51, Issue 3. Pp. 507–530. DOI: 10.1007/s10790-017-9591-z
16. Vazeou-Nieuwenhuis A., Orehek E., Scheier M. F. The Meaning of Action: Do Self-Regulatory Processes Contribute to a Purposeful Life? // Personality and Individual Differences. 2017. Vol. 116. Pp. 115–122. DOI: 10.1016/j.paid.2017.04.040
17. Серый А. В., Вечканова Е. М. Темпоральные аспекты актуализации смысловых граней субъективных образов переживания кризиса идентичности в период юности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 3, № 3. С. 238–247. DOI: 10.21603/2078-8975-2015-3-238-247
18. Soenens B., Berzonsky M. D., Papini D. R. Attending to the Role of Identity Exploration in Self-Steem // International Journal of Behavioral Development. 2016. Vol. 40, Issue 5. Pp. 420–430. DOI: 10.1177/0165025415602560
19. Гусельцева М. С. Идентичность в транзитивном обществе: трансформация ценностей // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 54. С. 5. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1452-guselstseva54.html> (дата обращения: 22.04.2018).
20. Сухачёва Н. И., Жигинас Н. В. Кризис развивающейся личности в современных условиях: постановка проблемы // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2016. Вып. 2 (12). С. 25–30. URL: http://npo.tspu.edu.ru/archive.html?year=2016&issue=2&article_id=5922 (дата обращения: 22.04.2018).
21. Клочко В. Е., Лукьянов О. В. Личностная идентичность и проблема устойчивости человека в меняющемся мире: системно-антропологический ракурс // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324. С. 333–336. URL: http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=837&article_id=13922 (дата обращения: 23.04.2018).
22. Мазуркевич А. В., Яницкий М. С., Серый А. В. Темпоральные аспекты трансформации ценностной структуры самоидентичности в условиях кардинальных изменений жизненной ситуации // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. № 3. С. 104–122. DOI: 10.15293/2226-3365.1703.07
23. Ansari M., Khan K. S. A. Self-Efficacy as a Predictor of Life Satisfaction Among Undergraduate Students // The International Journal of Indian Psychology. 2015. Vol. 2, No. 2. Pp. 5–11.
24. Relationships between General Self-Efficacy, Planning for the Future, and Life Satisfaction / N. Azizli [et al.] // Personality and Individual Differences. 2015. Vol. 82. Pp. 58–60. DOI: 10.1016/j.paid.2015.03.006
25. Плотников С. Г., Шперлинь А. В. Различия ценностных ориентаций в зависимости от уровня субъективного экономического благополучия // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 382. С. 188–195. DOI: 10.17223/15617793/382/31
26. Афанасенко И. В., Чепрасова Э. М. Духовные ценности лиц с разным уровнем субъективного благополучия // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 10-5 (41). С. 68–70. DOI: 10.18454/IRJ.2015.41.199

27. *Kok J. K., Goh L. Y., Gan C. C.* Meaningful Life and Happiness: Perspective from Malaysian Youth // *The Social Science Journal*. 2015. Vol. 52, Issue 1. Pp. 69–77. DOI: 10.1016/j.soscij.2014.10.002
28. Системная антропологическая психология: понятийный аппарат / В. Е. Ключко [и др.] // *Сибирский психологический журнал*. 2015. № 56. С. 9–20. DOI: 10.17223/17267080/56/2
29. *Кубарев В. С.* Методологические инструменты постнеклассической психологии: трансспективный анализ // *Сибирский психологический журнал*. 2015. № 58. С. 6–24. DOI: 10.17223/17267080/58/1
30. *Кубарев В. С.* Философско-психологическое содержание и перспективы исследования проблемы смысла жизни // *Культурно-историческая психология*. 2015. Т. 11, № 2. С. 86–99. DOI: 10.17759/chrp.2015110209
31. *Гинзбург М. Р.* Жизненное поле личности // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2016. № 3. С. 77–83. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28081360> (дата обращения: 22.04.2018).
32. *Знаков В. В.* Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия // *Психологический журнал*. 2003. Т. 24, № 2. С. 95–106.
33. *Мазалецкая А. Л.* Мотивация научно-исследовательской деятельности студентов вуза // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. 2011. № 6. С. 61–63. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18872480> (дата обращения: 23.03.2018).
34. *Litalien D., Guay F., Morin A. J. S.* Motivation for PhD Studies: Scale Development and Validation // *Learning and Individual Differences*. 2015. Vol. 41. Pp. 1–13. DOI: 10.1016/j.lindif.2015.05.006
35. *Веденева Е. В., Забелина Е. В., Циринг Д. А.* Мотивационно-ценностная структура и содержание личности аспирантов // *Казанский педагогический журнал*. 2012. № 3. С. 58–67.
36. Психические состояния, сопровождающие становление научно-исследовательской деятельности молодых ученых / Т. Г. Бохан [и др.] // *Сибирский психологический журнал*. 2016. № 60. С. 93–107. DOI: 10.17223/17267080/60/7
37. *Макарова Л. Н., Налетова И. В., Бессонова А. А.* Социальный портрет современного аспиранта // *Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки*. 2013. № 1 (117). С. 91–95. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18817908> (дата обращения: 28.03.2018).
38. *Wiegerová A.* A Study of the Motives of Doctoral Students // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2016. Vol. 217. Pp. 123–131. DOI: 10.1016/j.sbspro.2016.02.043
39. *Mello A. L., Fleisher M. S., Woehr D. J.* Varieties of Research Experience: Doctoral Student Perceptions of Preparedness for Future Success // *The International Journal of Management Education*. 2015. Vol. 13, Issue 2. Pp. 128–140. DOI: 10.1016/j.ijme.2015.01.007
40. *Леонтьев Д. А., Тараненко О. А., Калашикова О. Э.* Специфика осмысленности жизни у различных групп кризисных пациентов // *Мир психологии*. 2017. № 3. С. 190–201. URL: https://www.mpsu.ru/sites/default/files/files/pub/mir_psychology_03_2017.pdf (дата обращения: 05.04.2018).
41. *Волынец К. В.* Жизнетворчество как условие преодоления экзистенциальной фрустрации // *Мир педагогики и психологии*. 2017. № 9 (14). С. 80–86. URL: <http://scipress.ru/pedagogy/articles/zhiznetvorchestvo-kak-uslovie-preodoleniya-ekzistentsialnoj-frustratsii.html> (дата обращения: 05.04.2018).
42. *Колесов В. И., Смолонская А. Н., Смолонский С. И.* Смысл духовного отчуждения человека и его сущность в современном обществе // *Мир психологии*. 2017. № 3. С. 113–122. URL: https://www.mpsu.ru/sites/default/files/files/pub/mir_psychology_03_2017.pdf (дата обращения: 05.04.2018).
43. *Лобза О. В., Конончук И. В., Эгамбердиева Е. В.* Ценностные и смысловые ориентации современных российских студентов // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2017. № 11-2. С. 300–304. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=12018> (дата обращения: 05.04.2018).
44. *Damásio B. F., Koller S. H.* Complex Experiences of Meaning in Life: Individual Differences Among Sociodemographic Variables, Sources of Meaning and Psychological Functioning // *Social Indicators Research*. 2015. Vol. 123, Issue 1. Pp. 161–181. DOI: 10.1007/s11205-014-0726-3
45. *Datu J. A. D.* The Synergistic Interplay between Positive Emotions and Maximization Enhances Meaning in Life: A Study in a Collectivist Context // *Current Psychology*. 2015. Vol. 35, Issue 3. Pp. 459–466. DOI: 10.1007/s12144-015-9314-1
46. *Park J., Baumeister R. F.* Meaning in Life and Adjustment to Daily Stressors // *The Journal of Positive Psychology*. 2017. Vol. 12, Issue 4. Pp. 333–341. DOI: 10.1080/17439760.2016.1209542

47. Ресурсы и дефициты психологической готовности к научно-исследовательской деятельности [Электронный ресурс] / Т. Г. Бохан [и др.] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Т. 6, № 2. С. 198–208. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/2/Bohan_et_al.phtml (дата обращения: 05.04.2018).

48. Личностные и когнитивные критерии психологической готовности к научно-исследовательской деятельности [Электронный ресурс] / Т. Г. Бохан [и др.] // Мир науки. 2017. Т. 5, № 1. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/03PSMN117.pdf> (дата обращения: 05.04.2018).

Поступила 22.10.2018; принята к публикации 30.11.2018; опубликована онлайн 28.06.2019.

Об авторах:

Бохан Татьяна Геннадьевна, заведующий кафедрой психотерапии и психологического консультирования ФГАОУ ВО «Томский государственный университет» (634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, д. 36), доктор психологических наук, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9628-1470>**, **Scopus ID: 56820133000**, btg960@mail.ru

Шабаловская Марина Владимировна, доцент кафедры фундаментальной психологии и психоденческой медицины ФГБОУ ВО «Сибирский государственный медицинский университет» Минздрава России (634050, Россия, г. Томск, Московский тракт, д. 2), доцент кафедры психотерапии и психологического консультирования ФГАОУ ВО «Томский государственный университет» (634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, д. 36), кандидат психологических наук, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2622-3491>**, **Scopus ID: 57193768514**, m_sha79@mail.ru

Галажинская Оксана Николаевна, доцент кафедры математической физики ФГАОУ ВО «Томский государственный университет» (634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, д. 36), кандидат математических наук, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3725-9062>**, **Scopus ID: 57193777722**, oxanagala@yandex.ru

Атаманова Инна Викторовна, доцент кафедры генетической и клинической психологии ФГАОУ ВО «Томский государственный университет» (634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, д. 36), кандидат психологических наук, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8101-5586>**, **Researcher ID: O-1431-2014**, iatamanova@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Бохан Татьяна Геннадьевна – создание проекта исследовательской модели; теоретический анализ научных представлений о самореализации личности; обозначение методологической основы исследования; качественный анализ результатов и их интерпретация.

Шабаловская Марина Владимировна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования ценностей и смыслов у аспирантов; сбор данных в группе аспирантов; анализ полученных результатов и их интерпретация; оформление таблиц с результатами исследования.

Галажинская Оксана Николаевна – оформление электронной базы и систематизация исследовательских данных; статистическая обработка эмпирических данных.

Атаманова Инна Викторовна – подготовка литературного обзора; критический анализ и доработка текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bokhan T.G., Shabalovskaya M.V., Galazhinskaya O.N., Uliyanich A.L., Shukhlova Yu.A., Zaikina M.D. Psychological Barriers in Research Activity of Junior Scientists. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal = Siberian Psychological Journal*. 2016; (62):81-96. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.17223/17267080/62/7

2. Shabalovskaya M.V., Bokhan T.G., Radishevskaya L.V., Uliyanich A.L. Value-Meaning Barriers in Research Activity of Junior Scientists. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye psyedu.ru = Psycho-*

logical Science and Education psyedu.ru. 2017; 9(1):54-65. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.17759/psyedu.2017090106

3. Bokhan T.G., Shabalovskaya M.V., Malkova I.Yu., Galazhinskaya O.N., Radishevskaya L.V. Strategies of Coping with Difficulties during Research Performed by Young Scientists. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2017; 21(1):71-85. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15507/1991-9468.086.021.201701.071-085

4. Skrauch O.N., Mekhrishvili L.L. [Young Scientists as a Social Group: Revisiting Motivation of Scientific Activity and Professional Orientation]. *Spetsifika pedagogicheskogo obrazovaniya v regionakh Rossii* = Specifics of Teacher Education in the Regions of Russia. 2012; (1):152-163. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18234841> (accessed 27.02.2018). (In Russ.)

5. Jaremchuk S.V., Novgorodova E.F. Self-Development and Life Satisfaction in Adolescence. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya* = Proceedings of Saratov University. New Series. Acmeology of Education. Developmental Psychology. 2015; 4(2): 149-152. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.18500/2304-9790-2015-4-2-149-152

6. Foster J.G., Rzhetsky A., Evans J.A. Tradition and Innovation in Scientists' Research Strategies. *American Sociological Review*. 2015; 80(5):875-908. (In Eng.) DOI: 10.1177/0003122415601618

7. Volkert D., Candela L., Bernacki M. Student Motivation, Stressors, and Intent to Leave Nursing Doctoral Study: A National Study Using Path Analysis. *Nurse Education Today*. 2018; 61:210-215. (In Eng.) DOI: 10.1016/j.nedt.2017.11.033

8. Novgorodova (Talash) E.F., Bakina A.V., Makhova I.Yu., Shmakova V.A., Yaremchuk S.V. Social-Psychological Factors in Satisfaction by Life in Youngsters: Regional Aspect of a Problem. *Voprosy Psikhologii* = Issues of Psychology. 2017; (4):102-117. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32324601> (accessed 27.02.2018). (In Russ., abstract in Eng.)

9. Shakurov R.Kh. [Barrier as a Category and Its Role in Activities]. *Voprosy psikhologii* = Issues of Psychology. 2001; (1):3-18. (In Russ.)

10. Olehnovica E., Bolgzda I., Kravale-Pauliņa M. Individual Potential of Doctoral Students: Structure of Research Competences and Self-Assessment. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2015; 174: 3557-3564. (In Eng.) DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.01.1072

11. Ryndina Yu.V., Yurina E.A. [Structural and Content and Functional Characteristics of the Teacher's Research Competence]. *Vysshye obrazovaniye segodnya* = Higher Education Today. 2015; (1):69-71. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23249949> (accessed 23.04.2018). (In Russ.)

12. Mikhaylenko T.S. Conditions of the Development of Research Competence in a Modern Higher Education Institution. *Elektronnyy nauchno-metodicheskiy zhurnal Omskogo GAU* = Electronic Scientific-Methodical Journal of Omsk State Agrarian University. 2016; (4). Available at: <http://ejournal.omgau.ru/index.php/2016-god/7/32-statya-2016-4/504-00249> (accessed 23.04.2018). (In Russ., abstract in Eng.)

13. Zolotariova A.V. Scientific-Research Competence of the Post-Graduate Student. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik* = Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2009; (3):80-86. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15200982> (accessed 02.03.2018). (In Russ., abstract in Eng.)

14. Deeva N.A. Role of Reflexive Mechanisms of Identity Experiences in the Formation of Professional Competences [Electronic resource]. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept»* = Scientific and Methodical Electronic Journal "Koncept". 2014; (6):91-95. Available at: <http://e-koncept.ru/2014/14155.htm> (accessed 23.04.2018). (In Russ., abstract in Eng.)

15. Višak T. Understanding "Meaning of life" in Terms of Reasons for Action. *The Journal of Value Inquiry*. 2017; 51(3):507-530. (In Eng.) DOI: 10.1007/s10790-017-9591-z

16. Vazeou-Nieuwenhuis A., Orehek E., Scheier M.F. The Meaning of Action: Do Self-Regulatory Processes Contribute to a Purposeful Life? *Personality and Individual Differences*. 2017; 116:115-122. (In Eng.) DOI: 10.1016/j.paid.2017.04.040

17. Seryy A.V., Vechkanova E.M. Temporal Aspects of the Actualization of the Semantic Facets of Subjective Images in the Experience of Identity Crisis during Adolescence. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Kemerovo State University. 2015; 3(3):238-247. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.21603/2078-8975-2015-3-238-247

18. Soenens B., Berzonsky M.D., Papini D.R. Attending to the Role of Identity Exploration in Self-Steem. *International Journal of Behavioral Development*. 2016; 40(5):420-430. (In Eng.) DOI: 10.1177/0165025415602560

19. Guseltseva M.S. Identity in a Transitive Society: The Transformation of Values. *Psikhologicheskiye issledovaniya* = Psychological Studies. 2017; 10(54):5. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1452-guseltseva54.html> (accessed 22.04.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
20. Sukhacheva N.I., Zhiginas N.V. Crisis of a Developing Person in Modern Conditions: Problem Statement. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye* = Pedagogical Review. 2016; (2):25-30. Available at: http://npo.tspu.edu.ru/archive.html?year=2016&issue=2&article_id=5922 (accessed 22.04.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
21. Klochko V.E., Lukyanov O.V. [Personal Identity and the Problem of Human Sustainability in a Changing World: A System-Anthropological Perspective]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Tomsk State University Bulletin. 2009; (324):333-336. Available at: http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=837&article_id=13922 (accessed 23.04.2018). (In Russ.)
22. Mazurkevich A.V., Yanitskiy M.S., Seryy A.V. Temporal Aspects of Transformation of Self-Identity Value Structure in Conditions of Radical Changes in Life Situations. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. 2017; (3): 104-122. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15293/2226-3365.1703.07
23. Ansari M., Khan K.S. A. Self-Efficacy as a Predictor of Life Satisfaction Among Undergraduate Students. *The International Journal of Indian Psychology*. 2015; 2(2):5-11. (In Eng.)
24. Azizli N., Atkinson B.E., Baughman H.M., Giammarco E.A. Relationships between General Self-Efficacy, Planning for the Future, and Life Satisfaction. *Personality and Individual Differences*. 2015; 82:58-60. (In Eng.) DOI: 10.1016/j.paid.2015.03.006
25. Plotnikov S.G., Shperlin A.V. The Difference between Value Orientations Depending on the Level of Subjective Economic Welfare. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Tomsk State University Bulletin. 2014; (382):188-195. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.17223/15617793/382/31
26. Afanasenko I.V., Cheprasova E.M. Spiritual Values of Persons with the Different Level of Subjective Well-Being. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* = International Research Journal. 2015; (10-5):68-70. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.18454/IRJ.2015.41.199
27. Kok J.K., Goh L.Y., Gan C.C. Meaningful Life and Happiness: Perspective from Malaysian Youth. *The Social Science Journal*. 2015; 52(1):69-77. (In Eng.) DOI: 10.1016/j.soscij.2014.10.002
28. Klochko V.E., Galazhinskiy E.V., Krasnoryadtseva O.M., Lukyanov O.V. System Anthropological Psychology: Framework of Categories. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal* = Siberian Journal of Psychology. 2015; (56):9-20. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.17223/17267080/56/2
29. Kubarev V.S. Methodological Tools Post-Non-Classical Psychology: Transpective Analysis. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal* = Siberian Journal of Psychology. 2015; (58):6-24. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.17223/17267080/58/1
30. Kubarev V.S. The Problem of the Meaning of Life: Philosophical and Psychological Content and Research Perspectives. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya* = Cultural-Historical Psychology. 2015; 11(2):86-99. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.17759/chp.2015110209
31. Ginzburg M.R. Personality's Vital Field. *Novoye v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh* = New in Psychological and Pedagogical Research. 2016; (3):77-83 Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28081360> (accessed 22.04.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
32. Znakov V.V. [Subject Psychology as a Methodology for Understanding Human Being]. *Psikhologicheskii zhurnal* = Psychological Journal. 2003; 24(2):95-106. (In Russ.)
33. Mazaletskaya A.L. [Motivation of Research Activities of University Students]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)* = University Bulletin (State University of Management). 2011; (6):61-63. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18872480> (accessed 23.03.2018). (In Russ.)
34. Litalien D., Guay F., Morin A. J.S. Motivation for PhD Studies: Scale Development and Validation. *Learning and Individual Differences*. 2015; 41:1-13. (In Eng.) DOI: 10.1016/j.lindif.2015.05.006
35. Vedeneeva E.V., Zabelina E.V., Tsiring D.A. [Motivational-Value Structure and Content of the Graduate Students' Personality]. *Kazanskiy pedagogicheskii zhurnal* = Kazan Pedagogical Journal. 2012; (3):58-67. (In Russ.)
36. Bokhan T.G., Shabalovskaia M.V., Malkova I.Yu., Danichkina V.E. Mental States Accompanying Formation of Research Activity of Young Scientists. *Sibirskiy Psikhologicheskii zhurnal* = Siberian Journal of Psychology. 2016; (60):93-107. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.17223/17267080/60/7

37. Makarova L.N., Naletova I.V., Bessonova A.A. Social Portrait of Modern Post-Graduate Student. *Vestnik Tambovskogo universiteta* = Bulletin of Tambov University. 2013; (1):91-95. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18817908> (accessed 28.03.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
38. Wiegerová A. A Study of the Motives of Doctoral Students. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2016; 217:123-131. (In Eng.) DOI: 10.1016/j.sbspro.2016.02.043
39. Mello A.L., Fleisher M.S., Woehr D.J. Varieties of Research Experience: Doctoral Student Perceptions of Preparedness for Future Success. *The International Journal of Management Education*. 2015; 13(2):128-140. (In Eng.) DOI: 10.1016/j.ijme.2015.01.007
40. Leontev D.A., Taranenko O.A., Kalashnikova O.E. [Specificity of the Life Meaningfulness in Different Groups of Crisis Patients]. *Mir psikhologii* = World of Psychology. 2017; (3):190-201. Available at: https://www.mpsu.ru/sites/default/files/files/pub/mir_psychology_03_2017.pdf (accessed 05.04.2018). (In Russ.)
41. Volynets K.V. Life Creativity as a Condition for Overcoming Existential Frustration. *Mir pedagogiki i psikhologii* = World of Pedagogy and Psychology. 2017; (9):80-86. Available at: <http://scipress.ru/pedagogy/articles/zhiznetvorchestvo-kak-uslovie-preodoleniya-ekzistentsialnoj-frustratsii.html> (accessed 05.04.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
42. Kolesov V.I., Smolonskaya A.N., Smolonskiy S.I. [The Meaning of the Person's Spiritual Alienation and its Essence in the Modern Society]. *Mir psikhologii* = World Psychology. 2017; (3):113-122. Available at: https://www.mpsu.ru/sites/default/files/files/pub/mir_psychology_03_2017.pdf (accessed 05.04.2018). (In Russ.)
43. Lobza O.V., Kononchuk I.V., Egamberdieva Ye.V. Valuable and Sensible Orientations of Contemporary Russian Students. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy* = International Journal of Applied and Fundamental Research. 2017; (11-2):300-304. Available at: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=12018> (accessed 05.04.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
44. Damásio B.F., Koller S.H. Complex Experiences of Meaning in Life: Individual Differences Among Sociodemographic Variables, Sources of Meaning and Psychological Functioning. *Social Indicators Research*. 2015; 123(1):161-181. (In Eng.) DOI: 10.1007/s11205-014-0726-3
45. Datu J.A.D. The Synergistic Interplay between Positive Emotions and Maximization Enhances Meaning in Life: A Study in a Collectivist Context. *Current Psychology*. 2015; 35(3):459-466. (In Eng.) DOI: 10.1007/s12144-015-9314-1
46. Park J., Baumeister R. F. Meaning in Life and Adjustment to Daily Stressors. *The Journal of Positive Psychology*. 2017; 12(4):333-341. (In Eng.) DOI: 10.1080/17439760.2016.1209542
47. Bohan T.G., Alekseeva L.F., Shabalovskaya M.V., Moreva S.A., Kuznetsova T.M. Resources and Deficits of Psychological Readiness for Research Activities. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye PSYEDU.ru* = Psychological Science and Education psyedu.ru. 2014; 6(2):198-208. Available at: http://psyedu.ru/journal/2014/2/Bohan_et_al.phtml (accessed 05.04.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
48. Bokhan T.G., Shabalovskaya M.V., Malkova I.Yu., Galazhinskaya O.N., Ulyanich A.L., Radishevskaya L.V. [Personality and Cognitive Criteria of Psychological Readiness for Research Activity]. *Mir nauki* = World of Science. 2017; 5(1). Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/03PSMN117.pdf> (accessed 05.04.2018). (In Russ., abstract in Eng.)

Submitted 22.10.2018; revised 30.11.2018; published online 28.06.2019.

About the authors:

Tatiana G. Bokhan, Head of Chair of Psychotherapy and Psychological Counseling, Tomsk State University (36 Prospekt Lenina, Tomsk 634050, Russia), Dr.Sci. (Psychology), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9628-1470>**, **Scopus ID: 56820133000**, btg960@mail.ru

Marina V. Shabalovskaya, Associate Professor of Chair of Fundamental Psychology and Behavioral Medicine, Siberia State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (2 Moskovskiy Trakt, Tomsk 634050, Russia), Associate Professor of Chair of Psychotherapy and Psychological Counseling, Tomsk State University (36 Prospekt Lenina, Tomsk 634050, Russia), Ph.D. (Psychology), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2622-3491>**, **Scopus ID: 57193768514**, m_sha79@mail.ru

Oksana N. Galazhinskaya, Associate Professor of Chair of Mathematical Physics, Tomsk State University (36 Prospekt Lenina, Tomsk 634050, Russia), Ph.D. (Mathematics), **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3725-9062>**, **Scopus ID: 57193777722**, oxanagala@yandex.ru

Inna V. Atamanova, Associate Professor of Chair of Genetic and Clinical Psychology, Tomsk State University (36 Prospekt Lenina, Tomsk 634050, Russia), Ph.D. (Psychology), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8101-5586>**, **Researcher ID: O-1431-2014**, iatamanova@yandex.ru

Contribution of the authors:

Tatiana G. Bokhan – created the draft of research model, analysed ideas of self-realization; specified a methodological basis of the study, and accomplished a qualitative analysis of results and their interpretation.

Marina V. Shabalovskaya – analysed scholarly literature of values and meanings of postgraduate students, collected data in the group of postgraduate students; analysed data and their interpretation, designed tables with results of the study.

Oksana N. Galazhinskaya – created an electronic database; systematized research data; and performed statistical processing of empirical data.

Inna V. Atamanova – participated in writing the literature review; performed critical analysis and revised the text.

All authors have read and approved the final manuscript.